

— Молодой господин, — Лу Цзю вовремя перехватил длинную иглу, которую Ли Жолю намеревался вонзить себе в глаз, и тихо вскрикнул.

— Это ты, Лу Цзю! Почему еще не спишь в такой поздний час?

Ли Жолю открыл глаза, тут же прикрыл их обратно, безвольно уронил руки и приник к краю купальни.

Лу Цзю скользнул взглядом по старым шрамам на его гладкой спине, в глубине души почувствовав укол жалости. Он осторожно вытащил иглу и принес халат:

— Молодой господин, вода остыла, пора выходить.

— А-а-а...

Ли Жолю, одевшись, не переставал зевать и, совершенно потеряв всякий вид, распластался на столе.

— Раз ты здесь, то где Хунсю?

Лу Цзю, вытирая полотенцем его длинные волосы, ответил:

— Я нажал ей на точку сна.

Ли Жолю повернул голову:

— Ах ты! Все еще не доверяешь ей!

— Человеческие сердца непредсказуемы, мне спокойнее оставаться в тени.

Черные, словно атлас, волосы Ли Жолю были очень приятны на ощупь и легко выскользывали сквозь пальцы.

— Ты собираешься уйти?

— Лекарство для молодого господина еще не доставили, я подумал...

Ли Жолю прижал руку Лу Цзю к столу, округлил глаза и указал на ущербную луну за окном:

— До этого еще почти десять дней!

— От Подземной Стражи пришло известие: не хватает одного компонента.

Лу Цзю почувствовал холодные руки человека перед собой. Был уже четвертый месяц, и хотя на нем было надето много одежды, а в комнате горели серебряные угли, тело его, казалось, никогда не излучало тепла.

Ли Жолю, услышав это, как всегда, не придавал значения:

— Все равно это лишь облегчает симптомы, пропущу один прием — ничего страшного. Подземная Стража охраняет покой страны, тратить их силы ради меня — просто расточительство.

— Как это может быть пустой тратой? Вы очень важны для Государства Юэ.

— Полукалека, стоит ли обо мне жалеть?

— Если Его Величество услышит такие слова, он разгневается.

— Тогда не говори ему! Лу Цзю, ты моя Подземная Стража, а вечно гнешь линию в другую сторону, хм!

— Молодой господин!

— Тс-с! Ты слышишь? Кажется, снаружи шум.

Услышав это, Лу Цзю одним движением оказался у окна. Осторожно приоткрыв щелку, он долго и внимательно наблюдал, но не заметил ничего подозрительного. В недоумении он обернулся и увидел, что Ли Жолю уже забрался под одеяло и притворился спящим, отчего лишь тяжело вздохнул.

На следующий день после возвращения в семью Жун.

Сад Лантин.

Ли Жолю сладко спал, когда Хунсю вытащила его из теплой постели. Ли Жолю, с трудом разлепив глаза, в мятой одежде и без конца зевая, был крайне недоволен:

— Хунсю, небо упало?

— Небо на месте, зато в семье Жун котел взорвался.

Котел? Какой еще котел?

— Молодой господин, из Резиденции министра прибыли люди с тремя огромными сундуками. Сейчас все члены семьи Жун собрались в передней.

Говоря это, Хунсю протянула ему теплое полотенце.

— Вот как? Пойду посмотрю, как приведу себя в порядок.

Ли Жолю облачился в светло-голубой халат, на поясе закрепил изысканный кошелек, а черные волосы перехватил лентой, отчего выглядел необычайно утонченно. Как только он вошел, все присутствующие перевели на него взгляды.

Ли Жолю ступал медленно, с ленивым выражением лица, являя собой образ хрупкого красавца. Члены семьи Жун отреагировали по-разному: Жун Янь, охваченная ревностью, первой же взглянула на своего мужа, но Лю Цянь уже стал осторожнее и, не смея поднять глаз, едва не просверлил в полу дыру.

Ли Жолю не собирался приветствовать домашних — он с любопытством уставился на три больших сундука.

— Ваш слуга Бо Ци приветствует молодого господина.

Возглавлял делегацию молодой человек, одетый как ученый.

Ли Жолю кивнул с интересом:

— Что это?

— В ответ господину: я исполняю волю министра, который велел мне провести вас.

Едва он договорил, сопровождающие открыли все три сундука одновременно, и по комнате пронесся вздох изумления. В одном — золото, серебро и нефрит, во втором — шелка и парча, в третьем — ценные лекарственные травы.

— Ого!

Хунсю вскрикнула, тут же зажала рот рукой, а ее глаза засияли, как звезды.

Ли Жолю смотрел на блестящее золото, и на душе у него стало радостно, но внешне он сохранил невозмутимость и с недоумением спросил:

— Господин министр уже прислал свадебные дары, это что же...

Бо Ци с подчеркнутым почтением доложил:

— Господин не знал, привыкли ли вы к жизни в родном доме, поэтому приказал подготовить кое-что еще. Скажите, где вы живете, и мои люди отнесут это в ваши покои.

— О, вот оно что. Благодарю господина за заботу. Я живу в Саду Лантин, в той части, что побольше.

Услышав это, Жун Юцай молча вытер пот со лба: хорошо-то как! Ло Жуфан изо всех сил прижала к себе готовую выйти из себя Жун Янь.

Ли Жолю наблюдал за их лицами и улыбался все очаровательнее. Глядя на три полных сундука, Хунсю пришла в восторг:

— Молодой господин, сколько же тут денег! Служанка впервые видит такое богатство!

Ли Жолю уставился на сундуки, и что-то пришло ему в голову:

— Хунсю, как думаешь, сколько свадебных даров прислал Цянь Юань?

— М-м, не знаю. Мы с вами вернулись, но я ни от кого не слышала и сама не видела.

Хунсю погладила мягкую парчу, мысленно уже прикидывая, какие наряды сошьет из этого для господина.

Ли Жолю усмехнулся:

— Разве мы не узнаем, стоит лишь взглянуть на список даров!

— Молодой господин, вы хотите сказать...

— Свадебные дары предназначены мне, я должен на них взглянуть.

— Сейчас же пойду найду Жун Эра!

Хунсю, будучи умницей, уже привыкла к стилю поведения Ли Жолю: стоило ему сказать хоть слово, как она мгновенно понимала его намерения. Когда она попросила список, Жун Эр, хоть и удивился, но все же достал его из кладовой.

Ли Жолю просмотрел опись — для ранга министра это были весьма щедрые дары. Разбогател! Разбогател!

— Кхм-кхм, Хунсю, семья Жун — богатые купцы, они ведь не станут зариться на мои восемь сундуков с дарами, верно?

Хунсю прикрыла рот рукой:

— Конечно! Семья Жун ворочает огромными капиталами, им такие мелочи не нужны!

Ли Жолю довольно кивнул и с самым серьезным видом произнес:

— Вот и отлично! Пошли, Хунсю, заберем дары!

— Слушаюсь.

Жун Юцай, услышав доклад Жун Эра, выплюнул чай и опешил:

— Что ты сказал? Жун Жо пришел требовать свадебные дары?

— Молодой господин с утра велел Хунсю забрать список, я не подумал о последствиях и отдал его.

— Ты... — Жун Юцай от ярости готов был распустить руки.

Ло Жуфан тоже принялась его отчитывать:

— У тебя свиные мозги? Разве Жун Жо прост? Если он что-то затеял, жди беды.

После вчерашнего случая Ло Жуфан ненавидела Жун Жо всей душой.

— Жун Эр, с чего ты вдруг так поглупел? — Жун Юцай был крайне недоволен поведением слуги.

Получив нагоняй от хозяев, Жун Эр чувствовал себя обиженным: издревле свадебные дары передавались семье невесты... ну, или мужа... то есть той стороне, в которую входили, и он

совершенно не подумал об этом аспекте!

— Где он сейчас?

Раз дело дошло до такого, нужно решать вопрос, нельзя позволять Жун Жо вертеть ими как вздумается, решил Жун Юцай.

— Молодой господин в передней.

— Идем!

В передней Ли Жолю попивал чай, расставляя распоряжения слугам, чтобы те красиво разложили три тарелки с закусками. Увидев число три, супруги Жун невольно вспомнили о только что полученных трех сундуках, и сердце у них сжалось от боли. Они совершенно не заметили, что Хунсю, которая обычно следовала за ним по пятам, сейчас рядом нет.

Жун Юцай подошел к столу, но Ли Жолю даже не поднял глаз, продолжая наслаждаться чаем, отчего тот в ярости тяжело опустился на стул. Увидев, что муж сел, Ло Жуфан сразу заняла место рядом, в ее глазах блеснула жестокость.

Ли Жолю усмехнулся, отставил чашку и прямо спросил:

— Где мои свадебные дары?

Жун Юцай не собирался идти на поводу:

— Издревле дары принадлежат родителям. Хотя наша семья и не нуждается в деньгах, в вопросах этикета мы всегда строги.

Ли Жолю сложил руки на столе и подпер подбородок, глядя на него с предельной серьезностью:

— Вот оно что! Что ж, справедливо. Семья Жун — влиятельный дом, думаю, когда придет время выдавать замуж Ло Юна, вы станете для него надежной опорой.

<http://bllate.org/book/21905/2275650>